

— Едва Сюй Чэнь вошёл в комнату, как Бай Нин саркастически произнес: — Хотя он и улыбался, но едкая ирония была видна без малейшего скрывающегося намёка.

Сюй Чэню показалось, что эта его улыбка режет глаза, и впервые в сердце всколыхнулся гнев:

— Верно, этот бедный монах просто испугался, что благодетель Бай отправится грабить и убивать, поэтому среди ночи не ложится спать и занимается подлыми делами — преследует и подглядывает за благодетелем Баем.

Бай Нин нахмурился:

— И ты видел, как я граблю и убиваю?

Сюй Чэнь ответил:

— Сяо-сэн ещё не знает, что именно замышляет благодетель Бай, поэтому пока не может быть уверен, станет ли благодетель Бай грабить и убивать.

После его слов прошло немало времени, но Бай Нин никак не реагировал. Сюй Чэнь уже подумал, что Бай Нин разозлился, однако тот вдруг рассмеялся. На этот раз Сюй Чэню показалось, что смеющийся Бай Нин стал ещё прекраснее: во всём его облике будто бы что-то изменилось, сделав его чертовски привлекательным и соблазнительным.

Если бы Сюй Чэнь разбирался в подобных вещах, он бы понял, чего именно прибавилось в Бай Нине — в нём появилась нотка насквозь пропитанного дерзким шармом кокетства.

— Раз уж так, мастер Сюй Чэнь, останься и погляди, что я собираюсь делать. Надеюсь, после увиденного мастер Сюй Чэнь поверит, что я отправлюсь вовсе не грабить и убивать.

Едва Бай Нин договорил, как в дверь постучали. Получив разрешение хозяина, в комнату вошли двое мужчин — один постарше, другой помоложе. Старший из двоих перебросился парами слов с Бай Нином и с улыбкой удалился, а младший с лучезарной улыбкой поклонился Бай Нину, после чего тот произнес:

— Как тебя зовут?

— Господин, этот слуга — Сяо Юй.

Бай Нин кивнул и с улыбкой сказал Сяо Юю:

— Сяо Юй, подойди и раздери меня.

Сяо Юй поднял голову и взглянул на Бай Нина, и от этого мимолетного взгляда его щеки тут же залились крапным румянцем, ведь Бай Нин был невероятно хорош собой.

— Слушаюсь, господин.

Отвечая, Сяо Юй приблизился к Бай Нину и протянул руки, чтобы помочь ему развязать пояс и

снять верхнюю одежду.

Хотя Сюй Чэнь ничего не понимал в происходящем, услышав, как Бай Нин велел какому-то незнакомому юноше раздеть его, он почувствовал, как в груди поднимается волна жгучего гнева, и тут же остановил его:

— Не смей раздевать!

Бай Нин приподнял брови, окинул его взглядом и рассмеялся:

— Хорошо, раз мастер Сюй Чэнь запрещает раздеваться, значит, раздеваться мы не будем. Сяо Юй, иди сюда и поцелуй меня.

Лицо Сяо Юя покраснело еще сильнее:

— Слушаюсь. — Он тут же вытянул губки и потянулся поцеловать Бай Нина в губы.

Видя, что этот незнакомец собирается поцеловать Бай Нина, Сюй Чэнь почувствовал, как в голове у него все разом опустело. Больше не владея собой, он сделал шаг вперед и приблизился к Бай Нину. Голова Сюй Чэня гудела, и он сам не понимал, что натворил. Когда он пришёл в себя, то обнаружил, что бежит по улице, прижимая к груди Бай Нина.

Бай Нин тогда заметил: можешь нести, но только не на руках, как невесту.

Хотя монах и очнулся, руки его лишь крепче обняли Бай Нина. Он донёс Бай Нина до постоянного двора, уложил на кровать и замер рядом, бессмысленно глядя на него. Бай Нин тоже молчал, отвечая на его взгляд.

Я... — едва вымолвил Сюй Чэнь и испугался: голос его донельзя охрип.

Маленький монах, и что же ты в конце концов задумать изволил?

Только что в южном павильоне Сюй Чэнь внезапно оттолкнул Сяо Юй, подхватил самого Бай Нина на руки, выпрыгнул с ним через окно на улицу и пустился бежать во весь опор.

Бай Нин перебирал в мыслях бесчисленные сценарии развития событий, но вот чего он никак не ожидал, так это того, что Сюй Чэнь потащит его по улице на руках.

Сюй Чэнь и впрямь умел преподносить сюрпризы: хотя сам путь оказался неожиданным, исход по-прежнему целиком и полностью контролировал Бай Нин.

После вопроса Бай Нина Сюй Чэнь просто-напросто сбежал и вернулся в комнату лишь под утро, где сразу рухнул спать.

Тогда, убежав, Сюй Чэнь чувствовал, как внутри него пылает огонь. Он посчитал своё состояние ненормальным, поэтому провёл всю ночь напролёт за тренировками, и лишь когда решил, что пришёл в норму, вернулся в комнату отдохнуть.

Кто же знал, что во сне он снова потеряет рассудок? На этот раз ему опять приснился Бай Нин. Во сне Бай Нин так красиво улыбался и даже сам поцеловал его. Его губы были всё такими же мягкими, но Сюй Чэню этого показалось мало — он протянул руки и обнял Бай Нина. Тот покорно позволил себя обнять, улыбаясь всё так же прекрасно. Сюй Чэнь с силой прижал его к себе, словно хотел вдавить в собственное тело, и уже собирался сделать кое-что ещё, но на этом сон оборвался.

Проснувшись, он обнаружил, что его штаны намокли.

Интуиция подсказывала ему, что дело тут вовсе не в ночном недержании, но объяснить происходящее он не мог. Сюй Чэнь решил, что, должно быть, заболел, иначе с чего бы ему стать таким странным?

Раз он болен, нужно найти лекаря. Придя к этой мысли, он немного воспрянул духом и собрался было привести себя в порядок и отправиться на поиски врача, но дойти до него так и не успел — раздался стук в дверь.

Это был Бай Нин! Лицо Сюй Чэня внезапно покраснело. Если Бай Нин увидит его в таком виде, даже представить страшно, как он будет над ним смеяться. Нет, нельзя допустить, чтобы Бай Нин его увидел.

— Бай... Бай... стхавира, у... у вас что-то случилось?

Кое-как выдав заикающимся голосом эти слова, он почувствовал себя еще более пристыженным. Он ведь так подвел наставления учителя, запаниковав из-за какой-то ерунды.

— Нам пора в путь, поторопись.

— О, ладно, хорошо.

Устроив жуткую суматоху, Сюй Чэнь кое-как собрался и вышел за дверь. Украдкой взглянув на Бай Нина, он обнаружил, что тот как раз смотрит на него. Их взгляды встретились, Сюй Чэнь тут же опустил голову, не осмеливаясь заглядывать в глаза Бай Нину, и, ускорил шаг, обошел его.

Глядя на его спину, Бай Нин спросил у А-Ци:

— Не слишком ли сильно мы надавили на него вчера?

А-Ци ответил:

— Конечно сильно, иначе шкала чувств не выросла бы так сильно. За весь вчерашний вечер показатель чувств увеличился на 10 пунктов и теперь составляет 85 очков, так что пока можно не беспокоиться, что они внезапно станут врагами.

Хотя уровень чувств и вырос, Сюй Чэнь вел себя крайне странно: он совершенно не смел смотреть Бай Нину в глаза.

Стоило ему увидеть Бай Нина, как его лицо тут же заливалось краской, а язык начинал заплетаться.

А-Ци, казалось, прекрасно во всем разбирался и с умным видом заявил:

— С первого взгляда на этого глупого монаха понятно, что он еще просто не сообразил, как вести себя с тем, кто ему нравится.

Бай Нин впервые согласился с его словами.

А-Ци жутко возгордился и ехидно захихикал:

— Кто бы мог подумать, что этот маленький монах такой наивный! Наверняка он еще даже не

осознал, что уже влюбился в тебя. До чего же забавно!

Бай Нин ответил:

— Он с детства рос в храме, монахи не ведают любви и страсти, а перед глазами не было никаких примеров. Вот если бы он догадался обо всем так быстро, я бы по-настоящему удивился.

Раз уж отношения Бай Нина и Сюй Чэня дошли до этой точки, было несложно догадаться, что произойдет дальше. Это, впрочем, избавляло Бай Нина от лишних хлопот: ему больше не нужно было ломать голову над тем, как подтолкнуть развитие событий, оставалось лишь как следует подготовиться.

А впереди предстояла настоящая буря, так что расслабляться и впрямь было нельзя.

Бай Нин думал, что до просветления Сюй Чэня пройдет еще какое-то время, но он никак не ожидал, что в тот же самый вечер проливной дождь заставит Сюй Чэня прозреть.

Проведя весь день в дороге, они наконец добрались до какого-то города. Поужинав, Бай Нин собирался лечь спать, но Сюй Чэнь вдруг заявил, что ему нужно выйти.

Уже сильно потемнело, к тому же погода испортилась — судя по словам хозяина постоялого двора, собирался дождь.

Однако Сюй Чэнь упорно настаивал на выходе, и Бай Нин не стал его останавливать. Не успел Сюй Чэнь переступить порог, как хлынул ливневый дождь.

Бай Нин знал, зачем он ушел: рано утром им предстояло продолжить путь, но повозка сломалась, и Сюй Чэнь решил разыскать кого-нибудь, кто починит ее среди ночи, чтобы не задерживать завтрашний выезд.

Дождевые потоки становились все яростнее, и небо вовсе не собиралось проясняться. Вздыхнув от безысходности, Бай Нин попросил у хозяина зонт и отправился на поиски Сюй Чэня.

Пройдя под дождем около получаса, Бай Нин наконец заметил Сюй Чэня. Тот прятался от непогоды под карнизом какого-то дома и, судя по всему, сильно продрог — его тело сжалось в комок.

Бай Нин на мгновение замер, а затем неторопливо приблизился. Стоило ему сделать шаг ближе, как Сюй Чэнь тут же заметил его. Их взгляды встретились, и Бай Нин словно увидел слабый свет, блеснувший в глазах монаха, а в следующую же секунду Сюй Чэнь крепко обнял его.

— Бай Нин.

Сюй Чэнь впервые назвал Бай Нина по имени прямо при нем, но, произнеся это вслух лишь раз, понял, что ему мало:

— Бай Нин, Бай Нин.

Бай Нин сжал руки в кулаки и приложил немало усилий, чтобы сдержать порыв оттолкнуть Сюй Чэня.

— Мм, — бесстрастно отозвался он.

Наконец до Сюй Чэня дошло, что он снова обнимает его, и он тут же отстранился.

Бай Нин равнодушно усмехнулся и произнес:

— Пойдем назад на постоянный двор!

Сюй Чэнь опустил голову:

— Угу.

Сюй Чэнь опустил голову:

— Угу.

Бай Нин развернулся и зашагал впереди, но Сюй Чэнь внезапно схватил его за руку. Озадаченно обернувшись, он спросил:

— Что такое?

— Смиранный монах больше не может сопровождать тебя в филиал Секты Ли.

Бай Нин изогнул бровь в усмешке:

— Разве ты не собирався обратиться меня в истинную веру?

Сюй Чэнь опустил голову, чувствуя, как в груди внезапно защемило от боли:

— Мое духовное просветление еще слишком поверхностно, смиренный монах вовсе не способен спасти тебя, благодетель Бай.

Бай Нин поинтересовался:

— И что же теперь?

Сюй Чэнь по-прежнему смотрел в землю, не смея поднять взгляд на Бай Нина. Нарастающая в груди боль едва не лишала его дыхания.

— Поэтому смиренный монах возвращается в обитель для продолжения духовных практик и больше не намерен покидать стены храма.

— Как знаешь, — равнодушно бросил Бай Нин.

Сюй Чэнь судорожно сжал его руку, поднял голову, вглядываясь в него с пронзительной, сосредоточенной серьезностью, а затем разжал пальцы.

Сделав шаг вперед, он обошел Бай Нина и под дождем направился обратно к постоянному двору.

А-Ци недоуменно спросил:

— Что это вообще сейчас было?

Бай Нин нахмурился:

— Он разобрался в собственных чувствах.— Как это он вдруг всё понял? Конец! Если он уйдет,

что будет с показателями доверия и верности? Эти две цифры так и застряли на отметке в шестьдесят два очка, даже не сдвинувшись с места!

— Я не позволю Сюй Чэню вступить в Секту Ли, так что рано или поздно нам всё равно пришлось бы расстаться, сейчас это просто произошло чуть раньше.

— Разве это одно и то же?

А-Ци без умолку бубнил на ухо Бай Нину, уговаривая того оставить Сюй Чэня при себе, однако Бай Нин словно не слышал его слов и просто игнорировал.

Хотя А-Ци пёкся о том, чтобы Бай Нин побыстрее выполнил задание, у самого Бай Нина были свои соображения.

Судя по текущей ситуации, Сюй Чэнь уже осознал свои чувства и теперь наверняка запер своё сердце на замок, не позволяя Бай Нину и дальше захватывать его. Так что, даже если бы он остался, шкала чувств всё равно бы не выросла. Куда лучше разойтись, а потом найти возможность воссоединиться.

Притом Бай Нин подготовился еще загодя. Он слишком хорошо знал Сюй Чэня и понимал, что, обнаружив в себе эти чувства, монах непременно отступит. Раз он это знал, то как мог не подготовиться?

И всё же Бай Нин не испытывал ни малейшего самодовольства, ведь уже очень давно он разучился чувствовать радость. Для нынешнего Бай Нина Сюй Чэнь был всего лишь задачей, к которой он вдобавок испытывал нечто вроде скрытой ненависти.

Вернувшись тем же вечером на постоянный двор, Сюй Чэнь глаз не сомкнул до самого утра. Стоило ему только подумать о разлуке с Бай Нином, как сердце начинало болеть. Впрочем, это был его собственный выбор, и он ни о чём не жалел.

Проснувшись поутру, Сюй Чэнь по привычке постучал в дверь комнаты Бай Нина. Долгое время никто не отзывался, пока проходивший мимо слуга не сказал ему:

— Маленький мастер, гость из этой комнаты уже съехал.

Съехал?

Сюй Чэнь слегка затуманено замер: неужели уже уехал?

Он пошатнулся, чувствуя, будто в груди образовалась зияющая пустота.

— Но постоялец из этого номера ушел совсем недавно, я как раз собирался прибраться здесь!

— Только что? — переспросил Сюй Чэнь.

— Ага, — бросил слуга и скрылся в комнате.

Бай Нин ушел совсем недавно. Если отправиться в путь прямо сейчас, его ещё можно догнать. Но зачем ему догонять Бай Нина? И что изменится, если догонит?

С этого момента им больше нельзя видеться, а если встретятся, то лишь как враги. Стоило об этом подумать, как сердце заныло ещё сильнее. Что и говорить, его чувства к Бай Нину отличались от дружеских или родственных — это было нечто запретное, к чему ему нельзя

было прикасаться.

— Маленький мастер, вы ведь знакомы с постояльцем этой комнаты? Он кое-что забыл.

Раздался голос слуги. Сюй Чэнь обернулся и увидел в руках у того книгу — ту самую, которую Бай Нин купил пару дней назад и которую часто пролистывал на повозке, когда они вдвое преодолевали путь.

Его тело среагировало быстрее мысли. Выхватив книгу из рук слуги, он выпалил:

— Я знаком с ним. Эту вещь он купил пару дней назад, я сейчас же отнесу её ему.

Не дожидаясь ответа, он сорвался с места и умчался быстрее порыва ветра.

Слуга долго стоял в растерянности, затем почесал затылок и пробормотал себе под нос:

— Чего это он так понёсся? Разве ты догонишь того гостя? Он ведь на лошади уехал!

Опасения парнишки были не напрасными. Выведав, по какой дороге отправился Бай Нин, Сюй Чэнь всю дорогу спешил, используя лёгкую поству.

Однако прошло полдня, а он так и не увидел даже тени Бай Нина.

Ему хотелось взглянуть на Бай Нина ещё хоть раз, а после — расстаться навсегда. Стоило в его голове зародиться этой мысли, как он уже не мог успокоиться, пока не увидит его в последний раз.

В конце концов Сюй Чэнь всё же нагнал Бай Нина. В этот момент тот как раз мыл руки у ручья.

Этой встречи Бай Нин никак не ожидал.

Он с некоторым недоумением посмотрел на Сюй Чэня: судя по характеру монаха, тот ни за что не стал бы снова искать с ним встречи по собственной воле.

Если только не случилось что-то серьёзное!

И точно, Сюй Чэнь достал книгу и протянул её со словами:

— Эта книга ведь ваша, благодетель Бай?

Бай Нин глянул на неё и вдруг прыснул со смеху:

— Вообще-то, она предназначалась тебе. — Но зная нрав Сюй Чэня, тот ни за что бы её не принял, поэтому он и оставил её в комнате намеренно.

Кто же знал, что ради этой книги Сюй Чэнь проделает такой путь.

— Мне? — неуверенно переспросил Сюй Чэнь.

Бай Нин кивнул:

— Да.

Прижав книгу к груди, Сюй Чэнь растерянно замер, но тут же, словно что-то сообразив, произнёс:

— Простите, но пути Сяо-сэна и благодетеля Бая расходятся, я не могу принять вашу вещь.

Предсказуемо!

Бай Нин ни капли не удивился и, не желая тратить время на пустые разговоры, просто выхватил у него книгу и швырнул прямо в ручей.

— Раз не нужна, так выброси её!

Сюй Чэнь остолбенев на секунду, бросился в воду и выловил книгу.

Он успел вовремя, страницы не успели промокнуть насквозь. Испытав тайное облегчение, он тут же пустил в ход внутреннюю энергию, чтобы обсушить её.

Бай Нин не ожидал, что тот полезет за книгой в воду. На его лице не дрогнул ни один мускул, зато в мыслях пронеслась насмешка: раз она была не нужна, зачем полез доставать?

Люди и вправду большие мастера унижаться!

— У тебя ещё что-то есть? Если нет, то я поехал.

Радость от встречи с Бай Нином испарилась без следа. Сюй Чэнь изо всех сил напустил на себя невозмутимый вид, чтобы Бай Нин не заметил ничего странного:

— Благодарю за заботу всё это время, благодетель Бай.

За те дни, что они провели вместе, хотя в основном о раненом Бай Нине заботился он сам, на деле Бай Нин тоже опекал его и даже научил многому.

Бай Нин усмехнулся:

— Не за что благодарить, ты ведь тоже за мной ухаживал.

Глядя на улыбку Бай Нина, Сюй Чэнь снова почувствовал острую боль в груди:

— Хотя Сяо-сэн не имеет права указывать благодетелю Бай, как поступать, я всё же надеюсь, что впредь вы не будете убивать невинных и творить зло в Цзянху.

Бай Нин пристально посмотрел на него, и улыбка в его глазах стала ещё шире:

— Хорошо, я обещаю тебе.

Сюй Чэнь опешил. Он никак не ожидал, что Бай Нин так легко согласится, но от этого на душе легче не стало.

— Большое спасибо, Бай... — Сюй Чэнь не успел договорить, как Бай Нин перебил его:

— Но в учение за это ты тоже должен пообещать мне одну вещь.

— Какую? — спросил Сюй Чэнь.

Бай Нин стер с лица улыбку, в упор глядя монаху в глаза, а затем, не предупредив заранее, резко подался вперёд и припал к его губам. На этот раз поцелуй не был случайностью — это был самый настоящий, неподдельный поцелуй.

Бай Нин целовал его всё настойчивей, постепенно подчиняя себе и сокрушая все защиты Сюй Чэня, лишая того ровного дыхания и спутывая мысли.

Сюй Чэнь забыл обо всём: о принципах, о праведности и зле. Он знал лишь одно — он хочет обнять этого человека, хочет прижать к себе Бай Нина.

Подумав так, он так и поступил. Обхватив Бай Нина за плечи, он принялся отвечать на поцелуи с такой же исступленной страстью, снова и снова касаясь губ языком и втягивая их. Губы Бай Нина казались сладостнейшим лакомством в мире, опьяняя и затягивая в пучину страсти без надежды на спасение.

Внезапно Бай Нин оттолкнул его.

Дыхание Бай Нина было частым, щеки расцвел румянец, а глаза слегка влажными — таким Сюй Чэнь его ещё никогда не видел.

До чего же красив! До чего же красив Бай Нин.

Он не находил слов, чтобы описать его внешность, он знал лишь одно: Бай Нин невероятно хорош собой.

Бай Нин вдруг тихо рассмеялся:

— Маленький монах, я хочу, чтобы ты пообещал мне: никогда не забывай меня.

Никогда не забывать Бай Нина.

По спине Сюй Чэня пробежал леденящий холод. Что он только что творил? Ведь он твердо решил больше не встречаться с Бай Нином и изо всех сил старался выкинуть его из головы.

Но что он выкинул только что?

И зачем Бай Нин требует от него подобного?

— Никогда не забывать тебя? — с содроганием переспросил Сюй Чэнь.

Бай Нин кивнул:

— Именно! Никогда меня не забывай.

С этими словами, не дожидаясь ответа, он вскочил на коня и ускакал.

Двигался он быстро, без малейших колебаний и сожалений, словно Сюй Чэнь был для него пустого места стоящим человеком — и тем не менее он требовал, чтобы монах никогда его не забывал.

— Я не согласен... Я забуду тебя... — Фигура Бай Нина уже скрылась из виду, а Сюй Чэнь всё ещё продолжал смотреть в ту сторону, беззвучно шевеля губами.

— Эх! — вздохнул А-Ци.

— ... — промолчал Бай Нин.

— А я-то думал, в этот раз показатель до девяноста дотянет, вы же в первый раз по-настоящему

поцеловались!

— ...

— И что в итоге? Он поднялся, а потом снова упал, так и застыл на восьмидесяти пяти!

— Понятно.

— Хозяин, мне так грустно! Ты не представляешь, я ведь видел, как ты его целуешь, и думал, вы перейдете на новый этап... Я уже всё подготовил!

— К чему подготовил?

— ... — А-Ци вдруг испугался продолжать.

— Не бойся, что бы ты там ни подготовил, всё пойдет в дело.

— Правда?!

— Конечно. Разве ты не здесь? Тебе и пригодится.

— (Автоответчик) Собеседник не хочет с вами разговаривать и швырнул в вас ком дерьма.

Несколько дней спустя Бай Нин прибыл в филиал демонического культа. У врат его встречал правый защитник культа Янь Чун.

Этот человек был самым преданным из всех подчиненных Бай Нина в секте, поэтому любые важные поручения тот предпочитал доверять именно ему.

Дело с Ли Цинь Бай Нин тоже поручил ему.

Честно говоря, во всём этом мире Янь Чун был единственным, кто вызывал у Бай Нина хоть какую-то симпатию.

Он отличался редкой преданностью, а главное — красивой внешностью. Присутствие такого человека рядом скрашивало серые будни.

— Жемчужина Души у тебя?

— У меня, — Янь Чун протянул ему сферу.

Бай Нин взял Жемчужину Души в руки, но стоило ей коснуться его ладоней, как он на мгновение замер: с этой Жемчужиной что-то было не так!

<http://bllate.org/book/22168/2309442>